

Всѣхъ
5
Баронъ Л. К. Усларъ,

Генеральнаго штаба генераль-маіоръ, членъ-корреспондентъ С.-Петербургской
Императорской Академіи Наукъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

V.

Хюркилинскій языкъ.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЪ.

1892.

Баронъ Л. К. Усларъ,

Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, членъ-корреспондентъ С.-Петербургской
Императорской Академіи Наукъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Ѹ.

Хюркилинскій языкъ.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
Дорнсъ-Мелниковская ул., домъ казенный.

1892.

3267.180
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
SHELDON FUND
JULY 10, 1940

Напечатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго
Округа.

176
42-62
412

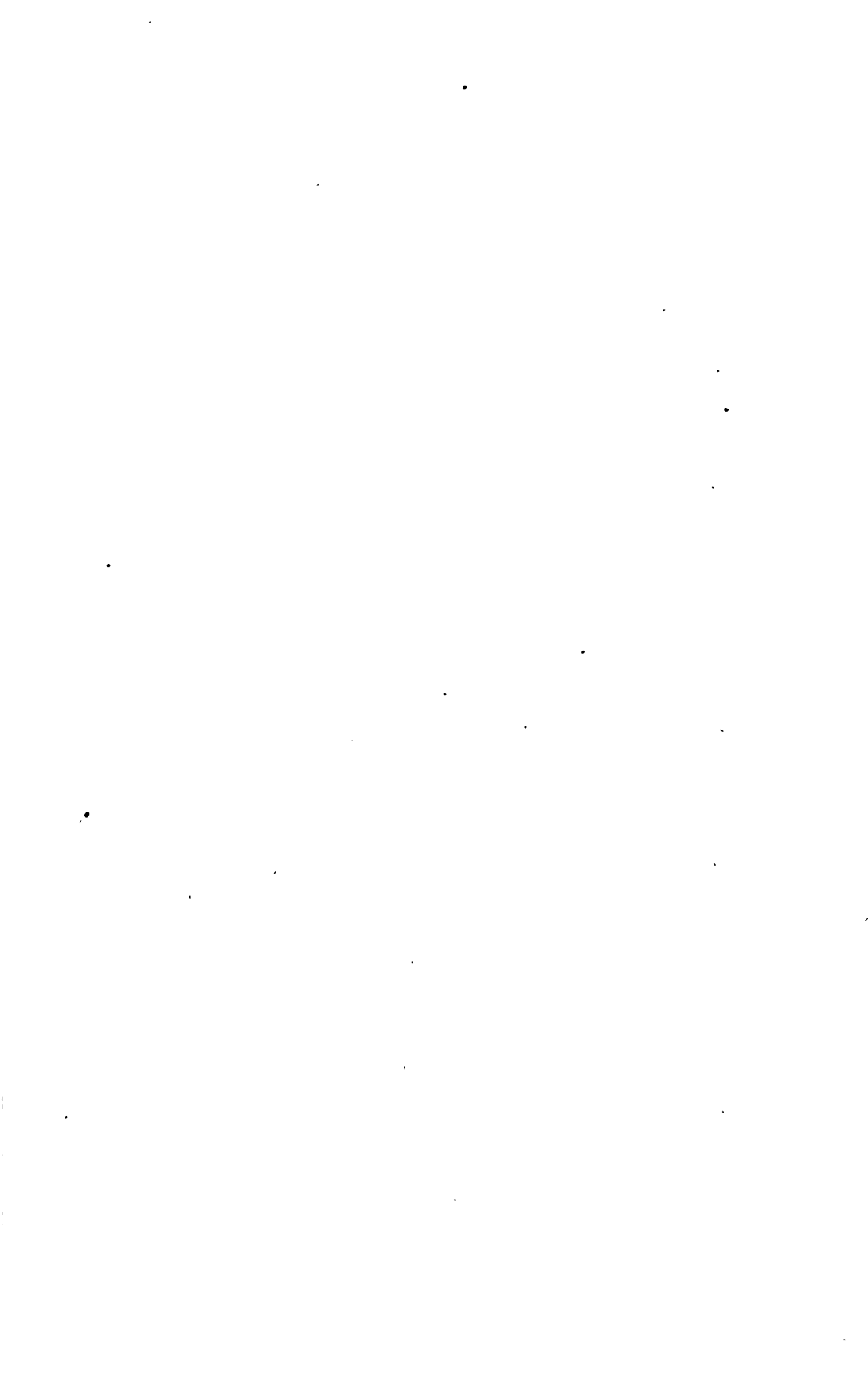
Оглавленіе.

	Стр.
Хурейлинскій языкъ	1
Звуки: Гласные	6
Согласные	8
Имя существительное	12
Родовыя характеристики	12
Падежи	15
Образцы склоненій (§ 12—13). Образованіе падежей (§ 14—18). Примѣры употребленія падежей (§ 19—26). Мѣстные падежи (§ 27—31).	
Суффиксы именъ существительныхъ	38
Описательныя формы увеличит. и уменьшит.	39
Формы существительныхъ для обозначенія пола.	40
Имя прилагательное	41
Образованіе прилагательныхъ	41
Измѣненіе родовыхъ характеристикъ	43
Согласованіе съ существительными	45
Склоненіе	46
Формы для выраженія сравненія	49
Мѣстоименіе	52
Личныя (§ 42—43). Притяжательныя (§ 44). Возвратныя (§ 45—46). Определенныя (§ 47—50). Указательныя (§ 48). Вопросительныя (§ 49). Неопределенныя (§ 50—51).	
Числительныя	63
Количественныя (§ 52—55). Порядковыя (§ 56). Дробныя (§ 57). Распредѣлительныя, собирательныя, кратныя (§ 58).	
Глаголь	70
Залоги (§ 59).	

Спряжение среднихъ глаголовъ:.....	70
сајра (§ 60—68), лівра (§ 69—75), іс (§ 76—95) іріс (§ 96—115), ітаһіс (§ 116—188), ітаалһіс (§ 119—121).	
Сложныя формы тѣхъ же глаголовъ (§ 122—125).	
Значеніе гл. сајра, лівра, іс, іріс въ связи съ неопр. накл. другого глагола (§ 125—128).	
Спряжение гл. ізіс, ілвіс (§ 129—132)	
„ waic, iic (§ 133—136)	
„ hawkiс, haalkic (§ 137—139).	
Спряжение гл. страдательныхъ.....	140
Wæqic (§ 141), iqic (§ 142),	
ігіс (§ 143), wæpʰac (§ 144).	
Образованіе глагольныхъ формъ (§ 145, 146)....	171
Раздѣленіе на 3 спряженія (§ 147).	
Спряжение гл. продолженнаго значенія (§ 148)....	177
Неправильныя глаголы (§ 150—161).....	179
Измѣненіе звуковъ соотвѣтственно роду и числу (§ 162).....	196
Переходъ гл. одиночнаго значенія въ продолженное (§ 163).....	202
Глаголы прочихъ залоговъ.....	204
Понудительный залогъ (§ 164). Возвратный (§ 165). Взаимный (§ 166).	
Прилоги	210
Нарѣчія	218
Союзы	223
Междуметіе	224
Образцы хюркилинскаго языка (съ переводомъ на русскій и грамматическимъ разборомъ).....	225
Сборникъ словъ	280
Алфавитный указатель къ сборнику.....	468

Люркилинская азбука.

а, а, в w, г, г,
г^в, д, е, жс, з, з,
з, к, к, к^в, и, j,
к, к_з, к, к^в, л, м,
н, о n, н_з q з,
р, с, т, т_з у, х,
ц, з^в, ч, ф, ш.

§ 1. *Хюркилинскимъ языкомъ* называли мы одно изъ многочисленныхъ нарѣчій одного и того же языка, для котораго не существуетъ опредѣлительнаго наименованія. Нарѣчіями этого *анонимнаго* языка говоритъ почти цѣлое народонаселеніе нынѣшняго Даргинскаго округа и Горнаго Кайтака. Административныя раздѣленія, будучи основаны на соображеніяхъ, чуждыхъ языкознанію, не доставляютъ намъ данныхъ для составленія такого названія для языка, которое бы не подавало повода ни къ какому недоумѣнію. Несравненно важнѣе для науки *народныя* этническія или географическія названія. Нѣтъ сомнѣнія, что названіе *Даргинскій округъ* произошло отъ туземнаго даргва, настоящее значеніе котораго остается непонятнымъ: въ извѣстныхъ предѣлахъ оно употреблялось, какъ нарицательное. Мы здѣсь опишемъ всѣ эти даргва въ томъ видѣ, въ какомъ они сохранились въ употребленіи народномъ.

I. Акуша даргва, господствующее народонаселеніе котораго почитаетъ себя одноплеменнымъ и говоритъ на нарѣчіяхъ одного и того же языка, но подраздѣляется на пять обществъ (тавун, также бурава, послѣднее значитъ собственно *войско* или *ополченіе*): а) Акуша (Акушѣла тавун, бурава) заключаетъ въ себѣ 3822 двора, изъ числа которыхъ 568 въ селеніяхъ: Кутіша, Хахита и Чуні говорятъ на аварскомъ языкѣ, а 209 въ селеніяхъ Булібаен и Улучура на лакскомъ; б) Будакар (Будкріла тавун, бурава) 2478 дворовъ, изъ числа которыхъ 100 въ селеніи Куфлі говорятъ на лакскомъ языкѣ; в) Ус'іша (Ус'іла тавун, бурава) 1231 дворъ; въ селеніи Балкар 293 двора говорятъ по-лакски; d) Муфлі (Муфѣла тавун, бурава) 989 дворовъ; e) Міқіфі (Міқуфѣла та-

вун, бурава) 2103 двора; изъ числа ихъ 181 въ селеніи Зорпа чублі (на картѣ Тюмени-Чоглы) говорятъ по-аварски.

Отсюда видно, что на 10623 двора а куша даргва, 9272 говорятъ акушинскими нарѣчіями, 749 аварскимъ языкомъ и 602 лакскимъ. Если принять *частно-акушинское* нарѣчіе за основное, то, по показаніямъ туземцевъ, прочія нарѣчія отходятъ отъ него въ слѣдующемъ порядкѣ: мікѣлі, мулі, ус'ина, бѣдакар. Но и съ цудакарцами акушинцы могутъ разговаривать безъ малѣйшаго затрудненія. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что принадлежность аула къ тому или другому обществу иногда вовсе не согласуется съ географическимъ положеніемъ его: встрѣчаются аулы, принадлежащіе къ одному обществу, но со всѣхъ сторонъ окруженные аулами другого.

II. Кѣва даргва 2107 дворовъ; въ числѣ ихъ аулъ Шадні (15 дворовъ), жители котораго говорятъ лакскимъ языкомъ; аулъ этотъ въ давнія времена основанъ былъ бѣглецами казикумухскими, обратившимися къ покровительству Уцмія. За исключеніемъ аула Шадні, народонаселеніе Кѣва даргва говоритъ нарѣчіемъ, весьма близкимъ къ акушинскому и даже болѣе близкимъ къ нему, чѣмъ цудакарское. Самостоятельнымъ названіемъ своимъ Кѣва даргва обязано тому обстоятельству, что оно прежде входило въ составъ владѣній Уцмія, но, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣ войны, продолжавшейся *цѣлая семь лѣтъ*, присоединено было къ А куша даргва. Связь образовалась политическая, но не кровная, которая не признается, несмотря на близкое сходство нарѣчій.

III. Уцумі даргва: такъ называется совокупность всѣхъ земель, составлявшихъ достояніе Уцмія. Въ составъ бывшаго уцмійства входили слѣдующія части: 1) Муіра, составленная изъ трехъ частей: а) *собственно* Муіра 420 дворовъ, нарѣчіе, близкое къ кѣва, б) Павші 385 дворовъ, нарѣчіе близкое къ кѣва, с) Пане 1685 дворовъ, изъ числа

ихъ только 630, т. е. менѣе половины, говорятъ нарѣчіемъ *Кява*, прочіе же языкомъ *Барву* (кубачинскимъ). 2) *Шиваби Хајда* (Верхній Хайдакъ) состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) *Шургант* 259 дворовъ, языкъ хайдакскій, б) *Каддағни* 89 дворовъ, языкъ хайдакскій, с) *Урфімул* 417 дворовъ, языкъ хайдакскій. 3) *Уваби Хајда* (Нижній Хайдакъ, татарами называемый *Каракайтагъ*, т. е. Черный Кайтагъ, потому что покрытъ лѣсомъ) 488 дворовъ; языкъ хайдакскій. 4) *Буфарі* 259 дворовъ, языкъ *Барву* (кубачинскій). 5) *Мажалліс* 287 дворовъ, изъ числа ихъ 169 въ селеніи *Мажалліс* говорятъ по-кумыски, прочіе же по-хайдакски. 6) *Таркамт* 1938 дворовъ, изъ числа ихъ только 95 дворовъ (селенія *Чумлі* и *Пуллі*) говорятъ нарѣчіемъ *Кява*, 1224 по-кумыски и 619 по-адзербиджански. Здѣсь, по-видимому, встрѣтились тюркскія племена, пришедшія съ сѣвера, съ тѣми, которыя пришли съ юга.

Хайдакскій языкъ дробится на нѣсколько нарѣчій, которыхъ обозначить, впрочемъ, по неизмѣннѣ даннымъ, еще нельзя. Семейство хайдакскихъ нарѣчій, при самомъ даже поверхностномъ взглядѣ, обнаруживаетъ родство съ семействомъ акушинскихъ. Съ непривычки, однако, жители, *Акуша Даргва* и *Кява Даргва* не могутъ понимать хайдаковъ. Замѣчательно то обстоятельство, что хайдаки поютъ пѣсни почти исключительно на нарѣчій *Кява Даргва*.

IV. *Пwæмур* даргва составляло собственно часть уцумі даргва, потому что входило въ составъ владѣній *Уцмія*; самостоятельное названіе носило оно потому, что управлялось постоянно вторымъ-нибудь изъ членовъ уцміева семейства, такъ-сказать *вице-уцміемъ*. Дворовъ въ немъ считается 1379, изъ числа ихъ 416 говорятъ на нарѣчій *Кява*, остальные же по-кумыски.

V. *Вурдун* даргва нѣкогда составляло самостоятельное вольное общество; *Сурхай-Ханъ* казимухскій, въ первой

половинѣ прошлаго вѣка, присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Состоитъ изъ восьми селеній: Ёштѣ, Цунѣ, Худуѣ, Санѣ, Анѣлѣ, Ёамукъ, зѣрѣанъ и Буркухунъ. Въ двухъ послѣднихъ селеніяхъ (42 двора) жители говорятъ агульскимъ языкомъ, который не имѣетъ ничего общаго съ акушино-хайдакскими нарѣчіями; въ прочихъ шести селеніяхъ (322 двора) говорятъ нарѣчіемъ, несомнѣнно родственнымъ съ акушинскими и хайдакскими *).

Внѣ предѣловъ означенныхъ нами пяти Даргва, акушино-хайдакскими нарѣчіями говорятъ: а) Сѣрѣвѣ, которое нѣкогда составляло отдѣльное самостоятельное общество, 1916 дворовъ, нарѣчіе подходитъ къ усѣша; то обстоятельство, что Сѣрѣвѣ никогда не причислялось ни къ которому изъ даргва, доказываетъ, что Даргва не заключало въ себѣ лингвистическаго понятія; б) во владѣніи Шамхальскомъ, селенія: Губденъ 1279 дворовъ, нарѣчіе акуша, Цадаръ 574 двора, нарѣчіе мѣрѣи. Послѣднее селеніе составляетъ крайній предѣлъ распространенія акушинскихъ нарѣчій къ сѣверу, но можно полагать, что нѣкогда распространялись они еще далѣе, потому что само названіе Темиръ-Ханъ-Шура не можетъ быть объяснено иначе, какъ посредствомъ: озеро Темиръ-Хана (шура — озеро по акуш.); подлѣ нынѣшняго города, дѣйствительно, находилось небольшое смрадное озеро, осушенное въ недавнее время; в) въ Чохскомъ наибствѣ, ауль Мѣамуѣ, по аварски Моѣо (на картѣ ^{Morebia}_{Morey}) 149 дворовъ; основанъ весьма давно выходцами изъ Муѣи, спасавшимися отъ кровомщенія; жители говорятъ нарѣчіемъ Муѣи, но весьма испорченнымъ; д) въ Казикумухскомъ округѣ селеніе Ёузѣл (Чирахъ) 70 дворовъ: нарѣчіе подходитъ къ Вурѣун даргва, но селеніе это никогда

*) Уроженецъ селенія Ёштѣ, котораго я имѣлъ случай спрашивать объ этомъ нарѣчій, увѣрялъ меня, что оно представляетъ самое близкое сходство съ кубачинскимъ языкомъ. Повидимому, этотъ мнимо-франскій языкъ есть не болѣе, какъ одно изъ нарѣчій акушино-хайдакскихъ, но за это, конечно, поручиться еще нельзя.

не входило въ составъ означеннаго общества. Это есть крайній предѣлъ распространенія акушино-хайдакскихъ нарѣчій въ югу.

Въ настоящее время изъ Акуша даргва, Къава даргва и Сирѣва (Сюргя) составленъ *Даргинскій округъ*, причисленный административно въ Сѣверному Дагестану. Уцумі Даргва, вмѣстѣ съ Ывæмур Даргва вошли въ составъ *Кайтако-Табасаранскаго округа*, причисленнаго въ Южному Дагестану. Наконецъ, Вурдун Даргва входитъ въ составъ *Казикумухскаго округа* и причисляется въ Среднему Дагестану.

Вышеприведенныя лингвистическія числа дворовъ, для большей наглядности, распредѣлимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) *Акушинскія нарѣчія*: Акуша 4324 (съ Губденомъ); Ыудакар 2378; Ус'іша 2854 (съ Сюргя); Мулі 1138 (съ Міамухи); Мізілі 2496 (съ Кадаромъ); Къава 4038 (съ Муира, Таркымъ и Хамри). Всего 17228 дворовъ.

б) *Хайдакскія нарѣчія*: 1371 дворъ.

в) *Вуркунскія нарѣчія*: 392 двора.

Въ совокупности 18991 дворъ, на которые народонаселенія обоого пола можно положить до 85000 душъ. Точность всѣхъ этихъ цифръ, конечно, подлежитъ сомнѣнію. Числа дворовъ въ селеніяхъ заимствованы изъ официальныхъ источниковъ, основанныхъ на показаніяхъ мѣстныхъ туземныхъ властей, мало опытныхъ въ трудномъ дѣлѣ народосчисленія. Много выселковъ могли ускользнуть отъ счета; посему, полагаю, что цифра 20,000 дворовъ будетъ немногимъ превышать настоящую. Съ другой стороны, классификація нарѣчій основана, не на специальномъ изученіи каждаго изъ нихъ, а на головныхъ показаніяхъ туземцевъ, которые вообще плохіе судьи въ дѣлѣ сравнительной лингвистики. За достовѣрное можно принять лишь то, что акушинскія нарѣчія, со включеніемъ нарѣчія Къава, составляютъ одну группу, Хайдакскія — другую. Свѣдѣнія мои о нарѣчіяхъ Вурдун ограничиваются нѣсколькими фразами, которыхъ недостаточно, чтобы рѣшить вопросъ:

составляют ли эти нарѣчія особую третью группу или должны быть причислены, въ которой-либо изъ первыхъ двухъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть обитателей Уцімі Даргва (по нашему Кайтака) говоритъ нарѣчіями, болѣе близкими къ акушинскимъ, чѣмъ къ хайдакскимъ, но несмотря на мнѣніе туземцевъ, нельзя утверждать, что эти нарѣчія сливаются съ нарѣчіемъ Къева. Полное понятіе о языкѣ можно будетъ составить себѣ лишь тогда, когда будутъ изслѣдованы всѣ нарѣчія его. Въ видѣ перваго шага и, притомъ значительно облегчающаго всѣ послѣдующіе,—представляю здѣсь подробное изслѣдованіе нарѣчія Къева, которое болѣе извѣстно подъ названіемъ *хюркилинскаго*, по имени самаго многочисленнаго селенія (676 дворовъ), жители котораго называются *пурукъ*, един. *пурканъ*; само селеніе называется *Пуркіла ші*, селеніе хоруковъ. На картѣ Дагестана обозначено оно искаженно черезъ: Оракли (Урахли), откуда произошло названіе *Ураклинскій языкъ*, которое мы замѣнили другимъ, болѣе правильнымъ.

Полагаю, что теперь для читателя, который взглянетъ на карту Дагестана, ясно обозначится, въ какихъ предѣлахъ заключаются предлагаемыя мною лингвистическія изслѣдованія. Приступаю къ дѣлу.

§ 2. Гласныхъ шесть: а, æ, е, і, о, у. За исключеніемъ о и у, онѣ могутъ быть долгія и короткія, что весьма ясно обозначается въ выговорѣ природныхъ хюркилинцевъ.

Æ имѣетъ совершенно самостоятельное значеніе; это есть звукъ, промежуточный между а и е и соответствующій англійскому а въ словахъ *and, fat*; сочетанія ѣа и ја *послѣ согласной*, которыя приняли мы для другихъ кавказскихъ языковъ, не соответствуютъ хюркилинскому æ, ѣа имѣетъ особый гортанный звукъ, весьма явственно отличающійся отъ æ; слогъ ѣе не можетъ встрѣтиться въ хюркилинскомъ языкѣ; при ја предполагается, что гласной а предшествуетъ полугласная j (й), такимъ образомъ, напр. слогъ вја соответствуетъ

еть русскому *ея*, но въ хюркилинскомъ слогѣ *вѣ* вовсе не слышится полугласной *j* (й). Хюркилинская буква *п* имѣетъ то же значеніе, что и аварская *п*, въ обѣихъ слышится присутствіе *j*, но въ хюркилинскомъ языкѣ послѣ *п* могутъ встрѣчаться и *а* и *ѣ*. Такъ напр. *пампа*—осель, *пѣрпѣ*—пуля. Буквы *а* и *ѣ* иногда замѣняютъ одна другую: *дѣқіс*—сдѣлать, будущее допускаемое *дақас*, повелительное *дақа*, отглагольное *дақні*. Можно бы подумать, что гласная послѣдующаго слога оказываетъ вліяніе на измѣненія *а* и *ѣ*, но сличеніе примѣровъ не обнаруживаетъ постояннаго правила въ этомъ отношеніи.

Е встрѣчается весьма рѣдко въ видѣ коренной гласной; всего чаще образуется она отъ сліянія *і* и *а*, какъ мы то увидимъ далѣе. Много есть поводовъ усумниться въ необходимости ввести гласную *о* въ хюркилинскую азбуку. Гласная эта ни разу не встрѣтилась мнѣ явственно, не только въ началѣ слова, но даже и послѣ согласной. На мой слухъ *wa* и *oa*, *wæ* и *oæ* въ устахъ туземцевъ звучатъ одинако, или представляютъ отличія, не подлежащія письму, но туземцы полагаютъ, что должно писать: *діс'оан*—*какъ ножъ*, а не *діс'ван*; *оаѣлі*—*юсти*, а не *wæѣлі*. Во всякомъ случаѣ примѣры, которые они представили мнѣ для гласной *о*, весьма малочисленны.

У произносится всегда чисто и ясно. Въ дифтонгахъ замѣняется она постоянно черезъ *w*.

§ 3. Весьма замѣчательно свойство гласныхъ взаимно сливаться, когда онѣ сходятся въ составномъ словѣ или даже когда въ предложеніи встрѣчаются два особия слова, изъ которыхъ первое кончается, а второе начинается съ гласной: оба эти слова сливаются тогда въ одно.

Два *а*, при встрѣчѣ, сливаются въ одно долгое *а—ā*, напр. *ада*—отецъ, *агулі*—не будучи; *безъ отца* выражается обыкновенно черезъ *отецъ не будучи*—*адагулі* вм. *ада агулі*.